

Свобода знания

«Мы не рабы – рабы немы». Возможно, кто-то из представителей старшего поколения еще вспомнит эту фразу из советского букваря. Именно в таком виде она впервые появилась в азбуке «Долой неграмотность: Букварь для взрослых» 1919 года. Позднее ее сменил аполитичное «Мама мыла раму», а сама формулировка лишится своей сути и если и вспомнится где-нибудь, то совершенно в ином виде. Тавтологическое «мы не рабы, рабы не мы» вряд ли имеет под собой что-то, кроме заявления о своем социальном положении, а вот упоминание немоты рабов как нельзя кстати. Особенно в наше время.

Современный раб – это не изможденное существо в цепях. Современный раб принадлежит не конкретному человеку и даже не группе людей – он принадлежит своим вещам. Своей ипотечной квартире («зато в престижном районе»), своей машине, ценам на бензин, новой модели телефона и даже своему костюму – он принадлежит системе, которая живет за его счет. **«Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чувствует стремление к своей свободе, но и приукрашивает свое рабство, есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам».** Эта фраза не потеряла своей актуальности спустя столетие. Тем более что ее автор, Владимир Ильич Ленин, предпринял смелую попытку превратить общество рабов в страну созидателей.

О том, как неграмотная страна (к началу XX столетия читать и писать не умели почти 80% населения) за несколько десятилетий превратилась в космическую державу, сказано немало. А основа и главная направляющая этого движения легко помещается на одном плакате – «Знание разорвет цепи рабства». Образование – разностороннее, глубокое, но в то же время доступное каждому, позволило советскому государству стать по-настоящему высокотехнологичным государством. В 60-е годы Джон Кеннеди сказал: «Советское образование – лучшее в мире. СССР выиграл космическую гонку за школьной партой». К 1991 году Россия вышла на третье место в мире по уровню образования.

Что же произошло теперь? В наследство от СССР капиталистической России достались не только нефть, газ и гектары сибирского леса. Осталась отлаженная система образования, однако она, в отличие от сырья, России оказалась не нужна. В начале 90-х годов прошлого столетия в России насчитывалось около 70 тысяч школ. Но с 2000 года школы начали активно перепрофилировать, «оптимизировать» или попросту уничтожать. К 2018 году их осталось всего 42 тысячи, то есть чуть больше половины. Примечательно и то, что с 2000 года не было ни одного года, когда количество открытых школ превысило бы количество закрытых. СССР славился качеством среднего специального образования, а также системой ПТУ. Их в начале 90-х годов было более четырех тысяч. Сейчас осталось менее 750.

Раньше из них ежегодно выпускалось около 1,2 миллионов квалифицированных рабочих, теперь в шесть раз меньше – 200 тыс. Не уцелело и высшее образование. В 2010 году в стране насчитывалось 1115 вузов, в 2017 их количество сократилось до 766 (иными словами, всего за шесть лет

Вина за разрушение образования лежит на нынешней либеральной власти. Отсутствие идеологии, отсутствие цели, а значит, и позитивного образа будущего привело науку в тупик. Что это – глупость и неадекватность отдельных лиц, коррупционность всей системы или даже прямое пособничество внешним противникам страны?

исчезло 32% вузов). В 70-е годы по числу студентов на 10 тысяч человек населения советская Россия занимала второе место в мире. Сейчас этот показатель в нашей стране ниже, чем в Канаде, Австрии, Бельгии, Финляндии, Испании и даже в некоторых государствах Латинской Америки. И все это – не считая стремительно ухудшающегося качества образования, которое уже само по себе является важной проблемой.

Об этой проблеме говорят многие, в том числе и сами педагоги. Многие крупные ученые, профессора, академики, представители родительских объединений и общественные деятели сходятся во мнении, что вина за разрушение образования лежит на нынешней либеральной власти. Отсутствие идеологии, отсутствие цели, а значит, и позитивного образа будущего привело науку в тупик. Что это – глупость и неадекватность отдельных лиц, коррупционность всей системы или даже прямое пособничество внешним противникам страны – объяснения могут быть разными. Однако результат остается прежним, и это не может не пугать. «Меняются министры образования, премьеры, президенты, а в нашей сфере (в образовании) в лучшую сторону не меняется ничего – только развал и уничтожение», - уверен президент Российского педагогического университета им. Герцена Геннадий Бордовский. С ним соглашается заместитель председателя Общественного совета Минобрнауки РФ, народный учитель РФ, профессор Сергей Рукшин: «Оператор турбины на какой-нибудь Саяно-Шушенской ГЭС должен знать, не на какой полке

у него стоит инструкция, а иметь знания и общие представления о том, как и в каких условиях работает вверенный ему агрегат. Если врач во время операции полезет в четырехтомный медицинский справочник по анатомии или в Гугл, операция может закончиться очень печально для пациента». К слову, о медицине – доктор медицинских наук, бывший председатель комитета по здравоохранению Петербурга и знаменитый хирург Александр Редько объясняет развал медицины во многом развалом образования. Так, в Ленинграде во времена СССР было более 400 ПТУ, техникумов и медицинских

школ, которые готовили специалистов разных специальностей. Сейчас их осталось менее сотни, и 80% их выпускников – официанты и прочие работники сферы услуг. Страна лишилась огромного количества медсестер, фельдшеров, квалифицированных рабочих и воспитателей детских садов... Существенно снизилось и качество образования. Так, согласно недавним исследованиям, половина учителей матема-

Самая читающая страна уже превратилась в страну невежества и нищеты, в страну добровольного рабства. Рабу не нужны космические дали, ведь основная его функция – не думать, а работать и поддерживать систему потребления в условиях кризиса перепроизводства. А функция государства – заставить его молчать.

тики и четвертая часть педагогов, преподающих русский язык и литературу в обычных среднеобразовательных школах, продемонстрировали профнепригодность. И это отлично иллюстрирует качество подготовки «поколения ЕГЭ» – ведь преподавать в школы теперь пришли первые «жертвы» образовательного эксперимента. Стоит ли удивляться, что 77% россиян, опрошенных социологами ВЦИОМ, признали, что внедрение ЕГЭ свело образовательный процесс к натаскиванию учеников только на прохождение тестов, а значит, ухудшилось качество знаний, в то время как пять лет назад такое мнение высказали лишь 64%.

В этом году ко всем прочим нововведениям добавилось и дистанционное обучение. Прикрываясь заботой о здоровье детей, власти страны фактически переложили ответственность за образование детей на родителей. Что же будет следующим шагом? Полная отмена школ, чтобы не тратить бюджетные деньги на содержание штата учителей? Еще немного – и задача всей образовательной системы сведется к тому, чтобы сами родители научили детей читать и писать. По «Псалтырю», как и положено подданным царской России. А грамотными будут считаться те, кто сможет прочесть по слогам рекламную вывеску и написать свое имя. Самая читающая страна уже превратилась в страну невежества и нищеты, в страну добровольного рабства. Рабу не нужны космические дали, ведь основная его функция – не думать, а работать и поддерживать систему потребления в условиях кризиса перепроизводства. А функция государства – заставить его молчать. **«Сила правительстве держится на невежестве народа, и оно знает это, и потому всегда будет бороться против просвещения»**, - так Лев Николаевич Толстой говорил о царском правительстве. То же самое мы видим и теперь.

Где-то далеко, в ЮАР, есть Стелленбосский университет, на здании которого висит табличка. Текст таблички гласит: **«Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования – это крах нации».** Успеем ли мы возродить наше образование до того, как потеряем страну, или нам снова предстоит пройти путь рабства, чтобы узнать цену знания?

Анастасия Лешкина

Специфика кнута и пряника в современном российском обществе заключается в том, что пряник засохший и им тоже можно бить. Вот, например, острая проблема повышения рождаемости. Кажется бы, очевидно, почему она стала такой острой: сознательные люди, как правило, не верят в «лучайки для заек» и в «Господь поможет», они склонны задумываться, какая судьба ждёт подрастающее поколение в стране, где всерьёз предлагается взять кредит, чтобы собрать ребёнка в школу.

Одной только любви и веры в их счастливое будущее детям недостаточно: им нужны и адекватные жилищные условия, и забота о здоровье, и развивающие кружки, и разнообразный полезный досуг. Гарантируйте достойную заработную плату будущим матерям и отцам, обеспечьте молодых родителей работой и жильём, детей – бесплат-

Не хочешь – заставим!

ными детскими садами, предоставьте права чуть большие, чем раз в месяц сходить в баню (это не сарказм, а действительно существующая льгота для многодетных семей!), и молодёжь сама задумается о потомстве.

Пример тому – совхоз имени Ленина, жителям которого не страшно обзаводиться детьми. В большинстве семей их несколько. Люди точно знают, что, если в семье появится малыш, им улучшат жилищные условия и сохранят стабильную зарплату, а молодые мамы получат ещё и солидную материальную поддержку.

Но нет, зачем такие меры, когда можно поступить иначе – взять и ввести налог на бездетность? «Либо любя детей и рожают, либо не любя и платят за то, что

не любят», - заявила по этому поводу Татьяна Буцкая.

Вместо чтобы облегчить жизнь уже существующих семей с детьми, государство решило принять унижительную инициативу, лишив взрослых людей права самим решать, какой будет их семья. Проблемы налог, конечно, не решит и будет восприниматься лишь как очередной нелепый штраф – за что? «За возможность строить карьеру и жить для себя», как выразилась председатель «Совета матерей»?

С точки зрения соблюдения прав человека – это грубое и циничное вторжение в частную, личную и семейную жизнь. И как-то ещё меньше хочется заводить детей в государстве, которое так относится к своим гражданам.

Анастасия Лаврова